

Детям-инвалидам ограничили время пребывания в центре

Лариса БАТЯЕВА

Фото из архива «ВК» и с сайта реабилитационного центра

Три года подряд восемь детей-колясочников проводили в реабилитационном центре каждый день - посещали группу дневного пребывания, где с ними занимались специалисты центра и педагоги школ. Но главное - ребята могли общаться друг с другом, а у родителей была возможность работать. С нового учебного года, по словам родителей, группу закрывают, а детей рекомендуют вести в школу.

Дальнейшая судьба наших детей непонятна, - рассказала одна из мам Елена Докшина. - В мае, когда было родительское собрание, руководитель центра Людмила Данилова сказала, что наши дети готовы к школе, а центр - не школа и не детский сад, и образовательных услуг не оказывают. Все, что нам могут предложить в центре, - это услуги по реабилитации на четыре часа в день.

По словам Елены, сейчас в младшую группу набрали детишек от 4 до 8 лет с легкой формой заболевания. Ребята все на ногах, сами передвигаются и не доставляют больших хлопот специалистам центра.

А наши детки все на колясках и требуют постоянного ухода. Когда нас взяли в центр и заверили, что мы можем спокойно оставлять своих детишек на попечение

работников центра, мы даже не поверили в такое счастье. Дети наконец-то смогли вырваться из четырех стен, равно как и мы - родители. Ведь для того чтобы ребенка вывезти на лечение, да просто научить общаться со сверстниками, одной социальной пенсии мало. А тут у родителей появилась уникальная возможность подработать, - повествует Елена. - Помимо получения реабилитационных мероприятий наши дети обучались. Был заключен договор с образовательными учреждениями, и педагоги проводили занятия. Сейчас нам говорят, что ребята готовы к школе, но какая школа их возьмет? Они же колясочки с тяжелыми формами заболевания и нуждаются в постоянном присмотре. Нам предлагают снова остаться наедине со своей бедой - родители и дети будут вынуждены вернуться в окружение четырех стен.

Отчаявшись, родители деток написали письмо в редакцию в надежде, что их услышат: «Благодаря центру дети могли общаться, познавать жизнь, учились дружить, видеть маленькие радости в жизни. Сейчас они снова остаются со своей бедой один на один. Мы обращаемся к администрации города, а также к людям, которым не безразлична судьба наших детей, помочь нам в решении проблемы».

Разговоры об инклюзивном образовании в нашем городе ведутся давно,

В день открытия власти обещали, что центр станет особенным домом для особенных детей, где они будут хозяевами.

мы участвуем в реализации программы «Доступная среда». Но на деле оказывается, что ни одна из школ не может принять инвалидов-колясочников. Это подтверждают и в комитете образования.

- Проблема сложная и находится в стадии решения. Во-первых, нужна нормативная база - концепция специального федерального стандарта. Он обсуждается уже десять лет. В этом документе будут прописаны подходы по обучению детей с ограниченными возможностями здоровья, - рассказывает Наталья Зубова, заместитель председателя комитета по образованию.

- Во-вторых, потребуются большие материальные затраты для создания условий: причем это касается

не только классов, но и туалетных комнат, столовых, библиотек, коридоров, проемов, входов, подходов к самому учебному заведению. Плюс нужны люди, которые будут сопровождать ребенка - тьютеры. Ими могут быть либо родители (что не всех устраивает), либо специально обученные люди. Обучение одного специалиста обходится в 20-24 тысячи рублей. Сейчас пришло приглашение, и два учебных заведения за свой счет направляют на обучение девятиклассников.

Третья проблема, по словам Натальи Александровны, - отсутствие специалистов в школах. Ведь в зависимости от недуга ребенку показано то или иное обучение, а учитель подготовлен передавать знания средне-

Дети реабилитационного центра с удовольствием бывают на концертах.

статистическому школьнику. Между тем областные субвенции рассчитаны только на основной персонал. Поэтому введение большого штата специалистов, которые будут обучать этих детей, станет затратным.

Есть и социальный барьер - наше общество не совсем готово принять ребенка со сложной формой заболевания в класс. И есть родители, которые не хотят водить ребенка в общий класс. Тем не менее в комитете заверили, что пытаются найти решение проблемы по обучению «сложных» деток: создана рабочая группа, уточняется их списочное количество.

Однако не все так плохо, в муниципалитете есть опыт работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. По информации комитета по образованию, в детских садах функционируют 14 групп компенсирующей направленности. Их посещают 154 ребенка, в том числе 33 ребенка-инвалида. Так что один из вариантов получения ребенком инвалидом дошкольного образования - поступление в

коррекционную группу. Для этого можно подать заявление в комитет по образованию и приложить заключение ПМПК. На сегодня есть несколько таких заявлений, и 26 июня их планировалось рассмотреть на комиссии.

В школах тоже открыты коррекционные классы, но принимать на обучение, в соответствии с порядком, школы могут только детей, которые сами себя обслуживают. «Сложным» деткам предлагают семейное образование или индивидуальное обучение.

- Условия для обучения детей с тяжелыми формами заболевания созданы лишь в реабилитационном центре. Но он нам не подчиняется, и мы работаем во взаимодействии. В этом формате будем предлагать и различные варианты решения проблемы. Договорились уже до того, что будем пофамильно работать с такими детьми. Насколько нам известно, проблема реабилитационного центра в том, что там уже не хватает свободных площадей, - дополняет начальник управления по со-

циальным вопросам Зинаида Караваева. - Вопрос находится под контролем главы, и я полагаю, что на основе наших наработок появится возможность обратиться к руководству области. Область, думаю, может оказать содействие в корректировке государственного задания реабилитационному центру либо дополнительно выделить средства в виде субвенций на образование. Считаю, что одним из самых действенных способов решения проблемы будет введение в эксплуатацию второй очереди реабилитационного центра.

По мнению директора центра Людмилы Даниловой, родители неправильно обозначили проблему - никакого закрытия групп нет:

- С родителями заключен договор на реабилитацию, и действует он до 18-летия детей. В рамках этого договора мы и оказываем реабилитационные услуги. Не те, которые хочется видеть и иметь родителю, а те, которые показаны ребенку и решением комиссии обозначены. Это была первая

группа детей, которая пришла к нам в момент открытия центра. Они были уже взрослыми, даже не дошколята. Это были дети запуганные, как запечные сверчки, и задача, которая стояла перед нами, - провести реабилитационную работу по социализации. Мы должны были добиться того, чтобы ребенок вошел в общество и научился самостоятельно себя обслуживать. Поскольку услуг по реабилитации до открытия центра эти дети практически не получали, то на полном дневном стационаре они пробыли долго - три года.

Сейчас, по мнению Людмилы Михайловны, эти дети адаптированы к общению с обычными людьми, они участвуют во всех конкурсах, с удовольствием фотографируются. Но работа по реабилитации не завершена. Поскольку у детей есть физический недуг, центр продолжит с ними работать, но реабилитация будет иной.

- К нам ребенок будет приходиться на полдня. Что же касается их обучения, то создавать условия - задача сферы образования. Да, надо делать первые шаги, с чего-то начинать, и мы уже работаем в этом плане. Поймите, мы не имеем права создавать «гетто» для детей с ограниченными возможностями, держать их в центре до 18 лет и учить. Центры создавались не для того, чтобы выгнать ребенка из одной узкой щели и засунуть его в другую. Наша задача - реабилитировать как можно больше детей. Мы ведь не отказываемся от них, будем продолжать их поддерживать, но нужно, чтобы они и в другом месте получали возможность общения и расширяли свой кругозор.

Тем временем родители обозначили свое намерение обратиться в прокуратуру. Понятно, что проблема с образованием «сложных» детишек в городе существует. Но решать ее придется сообща. Пока же стороны не слышат друг друга, и каждая стоит на своей позиции.